

Бог смерти, Цетиус, взмахнул рукой и первоначальное пространство ада, которое когда-то было разорвано, трещины, которые были разорваны мифическим Городом костей восьмого уровня, медленно закрываются.

Несколько Городов душ оправились от разрушений, и десятки тысяч несущих смерть, которые были окутаны мраком, снова появились.

Порядок ада был быстро восстановлен, и беспорядок законов был приведен к стабильности Богом Смерти.

Мертвые существа и души умерших в девяти уровнях ада смотрели на божественное тело Бога Смерти, Цетиуса. Они были потрясены силой Бога Смерти, его силой смерти и разрушения; они трепетали, видя силу Истинного Бога.

- Это же Повелитель Ада!

Призрак, стоявший рядом со Стиксом, ошеломленно смотрел в небо.

- Сила Истинного Бога неотразима!

Могущественные существа, которые не участвовали в той войне, притаились в тени границ ада; они испустили вздох облегчения.

Оставшиеся мертвые духи на верхних уровнях ада убегали, и легион нежити поспешно отступил.

- Серп Бога Смерти ... Серп Бога Смерти!

- Жатва смерти! Охотник на духов! Даже волшебники дьяволов, мифические повелители нежити, не могут избежать жатвы серпа!

Перепуганные повелители нежити, даже если у них осталась только половина тела, всё равно отчаянно убегали вдаль.

- Прискорбно! Трагично! Наше сопротивление похоже на борьбу муравьев! Мы слабы ... ха-ха-ха... слабы!

Побеждённый дух кости из глубин ада бежал к берегам Стикса, наблюдая за своей мифической силой в теле, которая раньше постоянно восстанавливала его тело и душу, сейчас не имела никакого восстановительного эффекта, потому что он был поражён серпом Бога Смерти, он был обречён умереть.

Сила смерти наконец поглотила его; он превратился в пепел, который упал упал в Стикс.

- Полный провал!

Когда порядок ада был восстановлен, божественное тело Бога, которое покрывало весь ад, постепенно рассеялось в небе, оно превратилось в черный свет, который пронесся по небу и упал над центральным городом смерти, Городом Цирому.

По сравнению с могучей силой, которая вызывала трепет в мире одним лишь взмахом руки, и божественной тенью Бога, которая опрокидывала мир, в этот момент Цетиус выглядел как обычный человек. Он держался за костыль, его тело даже казалось немного согорбленным.

Но в этот момент тысячи мертвых духов и святых в городе преклонили колени на земле, и страж Города Цирому, Морк, преклонил колени перед Цетиусом, чтобы приветствовать своего отца. Даже сын бога не осмеливался взглянуть прямо в лицо Цетиусу.

Весь ад отзывался эхом на священные писания из Книги мёртвых, и святые молитвы и песнопения звучали в Городе Цирому.

Цетиус протянул руку, и Книга мёртвых взлетела вверх и упала в его ладонь.

Ладонь, которая уже сморщилась от старости, пролиستала страницы книги. Густой черный дым повалил в небо, и из книги показался монстр в сотни метров высотой, хотя обнажил он только половину своего тела.

Чудовище бешено ревело, он изо всех сил пытался наклониться, открыть окровавленный рот и укусить Бога Смерти Цетиуса. В его зрачках бушевали жгучая ненависть и боль.

- Цетиус!

Имя Бога было произнесено слово за словом, как будто каждый зов был самым страшным проклятием в мире.

Хейм безрассудно набросился на Бога Смерти Цетиуса. Его огромное тело, казалось, резко контрастировало со стариком в черном одеянии, который опирался на костыль.

Цетиус поднял голову; его глаза спокойно сосредоточились на Хейме, и движения Хейма внезапно остановились.

Его угрожающие жесты были приостановлены; его окровавленный рот с бушующим пламенем был обращён к Цетиусу, и он взмахнул своим трезубцем, который был всего в метре от Цетиуса.

Черная мантия развевалась, и он осторожно поднял ладонь.

Под пристальным взглядом Цетиуса вся поддержка из ада, пожирающий душу огонь, божественная сила были сняты с тела Хейма, большая голова которого рассеялась в дыму, а его стальной трезубец превратился в камень.

Тело огромного монстра постепенно исчезло, так как он потерял всю свою силу, вернувшись к первоначальному облику

Фигура упала с неба.

Это был коротко стриженный, худощавый мужчина средних лет с характерной экзотической внешностью Батько. Через тысячу лет с этим потомком произошла небольшая разница: он был полон причудливой ауры, облаченный в великолепную мантию первосвященника Небесного Дворца. Он выглядел благородно, что открыло его прежнюю личность.

Анке Пусуоте медленно встал. Хотя он потерял всю свою силу, он полностью восстановил своё здравомыслие.

Он посмотрел на Цетиуса с ненавистью в глазах. Он стоял лицом к лицу перед ним, глухой раб, который был у его ног, спал с лошадьми, самый низший раб, но в этот момент он стал верховным богом.

Ветер дул сквозь капюшон Цетиуса и открывал под ним старое и злосчастное лицо, взгляд его был холоден и бесчувственен, не было никакого энтузиазма и возбуждения.

В отличие от юного Цетиуса, которого он в последний раз видел в прошлом, энергичный и решительный молодой человек, нынешний Цетиус, который был уже стар, и тот, кто соблюдал правила, были как два разных человека. В прошлом он был практическим идеалистом, но теперь он был как бы стражем призраков.

Анке Пусуоте, на которого обрушились тысячи проклятий и обид, теперь лишился дара речи.

- Ты...ты ... что ты делаешь?...

- Ха-ха-ха... в прошлом... ты даже судил меня во имя справедливости!

Анке Пусуоте схватился за своё лицо, и его пальцы даже прорезали плоть, но он всё ещё неудержимо смеялся.

- Посмотри на себя! Посмотри на себя!

- Как же ты отличаешься от меня!

- Ты ещё более отвратителен, чем я! Ещё более отвратителен!

- Смотрите! Посмотрите на него! Это и есть верховный бог!

Крикнул Анке Пусуоте окружающим, но никто не осмелился ответить.

Наконец Цетиус заговорил, его голос был сух, и тот голос, который был лишён эмоций на протяжении десятков тысяч лет, был наполнен эмоциями в этот момент.

- Что ты можешь знать о таком человеке, как он!

Анке Пусуоте улыбнулся и повернул голову, он посмотрел на Город Цирому, как будто мог видеть тень Города Пусуоте. Он стоял над оборонительной стеной и смотрел на черную землю за пределами города. Солнце подземного мира вот-вот сядет, скоро оно скроется за горизонтом.

Оригинальный тускло освещенный ад, который имел серо-черный и кроваво-красный цвет в качестве основного цветового тона, был готов полностью погрузиться в темноту.

Весь мир был тих, никто не осмеливался сказать ни слова. Как будто только Цетиус и Анке Пусуоте были двумя главными героями, оставшимися в живых.

Наконец, он уставился на солнце подземного мира; он опустил свою голову, которую всегда не желал признавать побежденной, он никогда не отказывался кланяться.

- Да! Да откуда мне знать!

- Я ничего не знаю!

- Ну как же!

Когда Анке Пусуоте говорил, его тело постоянно содрогалось, вены над шеей вздувались, а лицо краснело.

- Почему... Я...

Пять черт его лица были спутаны вместе; он плакал, когда говорил, его взгляд выдавал замешательство и смятение.

- Я был очень предан тебе! Вся моя вера! В самом конце, всё, что я получил - это такой исход!

Лицо Анке Пусуоте было полно слез, и он сердито прорычал.

- Всё, что я получил - это такой исход!

- Это действительно несправедливо!

- Это действительно ... несправедливо!

Анке Пусуоте спрыгнул с оборонительной стены Города Цирому и упал в ужасную бездну смерти. И тогда змея, находившаяся в этой бездне изогнула своё тело, открыв окровавленный рот, она проглотила Анке Пусуоте одним укусом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23678/790628>